

— Уехал по делам, с клиентами выпивает, вернется, наверное, только после полуночи. Помойся и ложись спать. — Цю Сююй похлопала его по плечу. — Я пойду посмотреть «Маленького Ли Фэйдао».

Гу Хуань кивнул и направился в свою комнату.

Обстановка в комнате почти не изменилась за последние десять лет. Маленькая кровать, шкаф и длинный письменный стол у окна. Единственное отличие — это плакаты с группой «Фэйлунхай» на стене и куча учебников, разбросанных на столе и на полу.

Все это было убрано летом после вступительных экзаменов.

Маленькая комната казалась еще более тесной из-за всех этих вещей. Гу Хуань плюхнулся на кровать, уставившись в потолок, и наконец смог спокойно обдумать свои мысли.

В прошлой жизни он не совсем не замечал, что Дуань Цзин испытывал к нему что-то особенное, но, как человек, который никогда не думал в этом направлении, он считал, что Дуань Цзин просто не любит общаться с незнакомцами и предпочитает проводить время с ним из-за привычки.

Он помнил, как на встрече выпускников их класса гуманитарного профиля. В их классе собрались лучшие ученики по гуманитарным предметам, и на экзаменах никто не набрал меньше баллов, чем нужно для поступления в престижный университет.

Гу Хуань поступил в один из самых известных гуманитарных университетов страны. Он был лучшим в их классе, и только он смог поступить туда.

На встрече выпускников собрались почти все. Чжоу Чэн и Ся Юй поступили в местные университеты, но в разные.

В тот день Гу Хуань немного опоздал, и одноклассники начали требовать, чтобы он выпил три бокала в качестве штрафа, но Ся Юй остановил их. Он и Чжоу Чэн знали, что Гу Хуань не пьет, поэтому заставили его выпить три стакана Sprite.

Гу Хуань поздоровался с учителями и одноклассниками, затем сел рядом с Чжоу Чэном, который к тому времени уже избавился от своей экстравагантной прически и подстригся аккуратно.

— Ты сегодня выглядишь довольно прилично. — Гу Хуань похлопал Чжоу Чэна по пиджаку, который тот надел, чтобы казаться взрослее. — Похож на страхового агента.

— С моей внешностью ты мог бы хотя бы сравнить меня с каким-нибудь директором. — Чжоу Чэн откусил кусочек арбуза, его лицо озарилось знакомой улыбкой. — А я только что заменил тебе алкоголь на Sprite, неблагодарный.

— Если бы не было столько людей, — Гу Хуань наклонился к нему, — я бы тебя прямо здесь наказал.

Чжоу Чэн не обратил внимания на его угрозы. В Первой школе города Юйчэн все знали, что Гу Хуань умный, но слабый в физическом плане, поэтому он не воспринял его слова всерьез.

— Я состою в клубе по санда в нашем университете. — Он улыбнулся Гу Хуаню. — Ты не справишься.

— ... — Гу Хуань не стал спорить, а просто точно схватил Чжоу Чэна за ухо и с силой потянул. Чжоу Чэн, не ожидавший этого, закричал:

— Ай!

Гу Хуань тут же отпустил его, взял палочки и даже успел посмотреть на Чжоу Чэна и соседние столы с любопытством.

Пока они болтали, Ся Юй спокойно разбивал молоточком краба, которого принес официант.

Чжоу Чэн, прикрывая ухо, улыбнулся всем.

— Ничего, ничего, друзья, просто комар укусил.

Затем, как ни в чем не бывало, он взял кусок краба из тарелки Ся Юя и, несмотря на убийственный взгляд последнего, положил мясо в рот.

Чжоу Чэн повернулся к Гу Хуаню.

— Ты вышел из нашего старого группового чата перед разделением на классы?

— Да. — После окончания школы в том чате больше никто не писал, а потом, когда они поступили в университет, там начали появляться ссылки на голосования и скидки. В конце концов, он вышел из чата, чтобы не раздражаться.

— Я тоже. — Чжоу Чэн проглотил кусок краба. — Ся Юй сказал, что Бай Жаньсюань хочет организовать встречу выпускников нашего старого класса. Я думаю, в этом нет никакого смысла.

— Действительно, — согласился Гу Хуань. — Мы учились вместе всего один семестр, прошло столько времени, какая там может быть глубокая дружба.

Чжоу Чэн удивленно посмотрел на него.

— Ты что, такой бесчувственный? Я думал, ты будешь рад?

— Почему? — Гу Хуань поднял бровь. Он не считал себя в глазах Чжоу Чэна каким-то общительным человеком.

Чжоу Чэн посмотрел на него, как на дурака.

— Потому что в голосовании, которое организовал староста, Дуань Цзин проголосовал за, и всего два человека поддержали это.

— Дуань Цзин? — Гу Хуань повторил это имя. — Он согласился? Он же ненавидит все эти штучки.

Чжоу Чэн, подражая гадалке, покачал головой.

— Хочешь знать?

— Говори уже. — Гу Хуань хотел хлопнуть Чжоу Чэна по руке, но тот уклонился.

— Прекрати уже хватать меня!

— Это редкая возможность увидеть свою любовь. Как бы он ни был, Дуань Цзин точно захочет воспользоваться этим шансом. — За столом все ели и пили, а Чжоу Чэн повел Гу Хуаня в туалет.

— Какую любовь? Я ничего не знаю. — Удивление Гу Хуаня было не меньше, чем когда он услышал, что Дуань Цзин проголосовал за.

Они стояли рядом у писсуаров, и Чжоу Чэн, бросив взгляд на Гу Хуаня, серьезно сказал:

— Не прикидывайся дураком. Его любовь — это ты.

Гу Хуань дрогнул.

— Чушь! — Он застегнул штаны и подошел к умывальнику. — Он что, может любить мужчин?

Чжоу Чэн, улыбаясь, подошел к нему и тоже помыл руки.

— Дуань Цзин во время подготовки ко второму курсу вел себя так очевидно, что, возможно, только ты, идиот, этого не заметил. — Сказав это, он, не обращая внимания на побелевшее лицо Гу Хуаня, вышел из туалета.

С той ночи Гу Хуань как будто что-то понял, но после этого «озарения» долгое время пытался примириться с мыслью, что, возможно, быть с Дуань Цзином — это неплохо.

Однако, как оказалось, просто думать об этом, ничего не делая, было самой большой ошибкой в его жизни.

Они жили в одном городе, хотя и далеко друг от друга, но на метро или автобусе это занимало всего час с лишним. Но он всегда сомневался, считая, что странно просто так связаться с ним, даже если они раньше были настолько близки, что менялись одеждой и спали в одной кровати.

Это было бы слишком странно.

Пока однажды, после начала работы, Дуань Цзин, который почти никогда не публиковал ничего в соцсетях, выложил пост о своих отношениях.

Шок, растерянность и злость на себя смешались в Гу Хуане, что и привело его к нынешней ситуации.

Но, конечно, это к лучшему. Даже небо способствует нашему союзу. Гу Хуань, глядя на паука на потолке, счастливо улыбнулся.

Но, осознав, что это за паук, он вскочил с кровати и побежал к своей великой матери, чтобы она помогла ему с этим чудовищем.

Его кровать была очень удобной, и всю ночь Гу Хуань видел сны, в которых смешались его прошлая и нынешняя жизни, но главными героями были только он и Дуань Цзин.

На следующее утро его разбудил стук ложки Цю Сююй в дверь. Посмотрев на будильник, он увидел, что было всего шесть утра. Он не привык долго лежать в постели, поэтому встал, умылся и пошел завтракать.

За столом он сидел рядом с отцом. Гу Вэньчжи после вчерашнего выпивания был не в духе. Они обменялись парой слов, и Гу Хуань, быстро съев тарелку жареной лапши с яйцом и

помидорами, взял два пакета молока, отрыгнул, взял рюкзак и поехал на своем электроскутере в школу.

— Держи. — Дуань Цзин пришел рано, и в классе было всего несколько человек. Он сидел прямо, перед ним была открыта маленькая книжка с английскими словами.

Пакет еще теплого молока упал на его книжку. Подняв голову, он увидел, как Гу Хуань с важным видом садится рядом с ним.

— Сегодня взял лишний пакет, держи.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16550/1508595>